

ГОГЛАНДСКАЯ МОРСКАЯ БИТВА.

1788 года.

Наша битва со Шведами при Гогландѣ, одна изъ кровопролитнѣйшихъ морскихъ битвъ, имѣла такое рѣшительное вліяніе на всю кампанію 1788 года, что при описаніи ея, изложеніе предшествовавшихъ и послѣдующихъ ей обстоятельствъ, будетъ совершенно необходимо, тѣмъ необходимѣе, что какъ битва эта, такъ и вся кампанія 1788 года, у насъ совсѣмъ неизвѣстны, даже и въ общихъ чертахъ.* Въ началѣ 1788 года, имѣя войну съ Турками, мы готовили въ Кронштатѣ эскадру для посылки въ архипелагъ. Между тѣмъ, возникли опасенія разрыва и со Швеціею. Для наблюденія за движеніями Шведовъ, были командированы три фрегата: одинъ къ Свеаборгу, другой къ Гангауду, третій къ Карлскронѣ, и, какъ война еще не была объявлена, то въ началѣ іюня отправились къ Копенгагену наши 3 сто-пушечные корабли и 4 транспорта—часть назначавшейся въ Средиземное море эскадры, посланная впередъ для того, чтобы заблаговременно исправиться тамъ и не задержать остальныхъ судовъ (не требовавшихъ для прохода къ Копенгагену перегрузки). Этою частью командовалъ вице-адмиралъ фонъ-Девинъ. 10 іюня, у Готланда, онъ встрѣтилъ шведскую эскадру, состоящую изъ 12 кораблей, 3 фрегатъ и 2

* Настоящая статья написана по документамъ главнаго морскаго архива, именно: по письмамъ и донесеніямъ адмираловъ Президенту Адм. Коллегіи графу Чернышеву, именнымъ Е. И. В. указамъ, опредѣленіямъ коллегіи, разнымъ коллежскимъ дѣламъ, шканечнымъ журналамъ и судовымъ протоколамъ—сколько нашлось тѣхъ и другихъ—слѣдственнымъ дѣламъ надъ тремя протестованными Грейгомъ командирами, и надъ командирами одного корабля и двухъ фрегатъ, попавшихъ въ плѣнъ.

бомбардирскихъ судовъ, командуемую братомъ короля Густафа III, генераль-адмираломъ герцогомъ Зюдерманландскимъ. Герцогъ потребовалъ салюта; нашъ адмиралъ отвѣчалъ ему, что салютація между нашимъ и шведскимъ флотами неопредѣлена трактатомъ (1745 года), но что онъ готовъ сдѣлать учтивость—отсалютовать собственно особѣ герцога. Герцогъ настаивалъ, чтобы салютовали не ему, а шведскому флагу; адмиралъ не соглашался, и сдѣлалъ 13 выстрѣловъ «для особы Его Свѣтлости.» Герцогъ отвѣчалъ 8 выстрѣлами—и флоты разошлись.

Говорили, будто герцогъ, этимъ требованіемъ салюта, искалъ предлога къ открытію непріятельскихъ дѣйствій. Но, во-первыхъ, подобный предлогъ былъ бы столько же законнымъ, сколько законно нападеніе и безъ всякаго предлога; а во-вторыхъ, требованія герцога не были настойчивы, и онъ могъ не удовольствоваться «учтвостію» нашего адмирала. Превосходство-же въ силѣ Шведовъ было такъ велико въ настоящемъ случаѣ, что въ успѣхѣ не могло быть никакого сомнѣнія, хотя нашъ адмиралъ и былъ готовъ отразить нападеніе. Поведеніе герцога остается загадочнымъ; нашъ адмиралъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, поступилъ—по его собственному выраженію—*очень нѣжно*.

Черезъ четыре дни послѣ встрѣчи съ фонъ-Дезинимъ, шведскій флотъ встрѣтился, на высотѣ Дагерорта, съ двумя нашими фрегатами, которые наблюдали за его движеніями, и обмѣнялся съ ними салютами (съ фрегатовъ салютовали по 11 выстрѣловъ, а имъ отвѣтствовано по 8.)—Спустя еще двѣ недѣли, именно, въ ночи на 27 іюня, наши фрегаты—Ярославецъ и Гекторъ—увидѣли непріятельскій флотъ уже у Сулопа (по западную сторону Ревеля), и согласились идти съ этимъ извѣстіемъ—одному въ Кронштатъ, другому въ Ревель. Вѣтеръ для нихъ былъ противный и очень тихій, почему лавировка была безвыигрышна, и векорѣ шведскій флотъ окружилъ ихъ. Въ 8-мъ часу утра, командиръ Ярославца, кап. 2 р. Бордаковъ, вѣроятно догадываясь о готовившейся ему участи,

и желая поскорѣе выйти изъ неопредѣленнаго положенія, отсалютовалъ 11 выстрѣлами; вмѣсто отвѣта, съ непріятельскаго адмиральскаго корабля пустили ему подъ корму три ядра. Бордаковъ послалъ офицера, чтобы узнать о причинѣ такого поступка съ нимъ; но посланнаго офицера арестовали, и перемѣнивъ на шлюпкѣ гребцовъ, прислали на ней своего офицера—съ требованіемъ немедленной сдачи: уже *восемь* дней какъ была объявлена война!—Посоветовавшись съ оберъ и унтеръ-офицерами, Бордаковъ рѣшился сдаться, и въ исходѣ 9-го часа спустилъ флагъ, гюйсъ и вымпелъ. Другой фрегатъ, Гекторъ, командуемый кап. лейтенантомъ Колокольниковымъ, въ это время лежалъ въ дрейфѣ, и по первому требованію тоже сдался. *

Такъ несчастливо для насъ началась эта война, кончившаяся такъ славно!... Манифестъ о войнѣ объявленъ 29 іюня.

Наши дѣйствительныя морскія силы тогда состояли изъ слѣдующаго числа судовъ:

	12 кораб. и 6 фрег.	назначенныхъ въ Средиземное море.
У Кронштата	5 — — 1 —	назначенные въ здѣшнее море.
	4 — — 2 —	запасные.
	<u>21</u> — — <u>9</u> —	
У Копенгагена	3 — « —	назначенные въ Средиземное море.
У Архангельска	5 — — 2 —	
Всего	<u>29</u> — — <u>11</u> —	Несчитая кораблей и фрегатозъ строившихся, передѣлывавшихся или и со- всѣмъ негодныхъ. Не упоминаемъ также о мелкихъ—тран- спортныхъ, бомбардирскихъ и посыльныхъ судахъ; равно и о гребной флотиліи, въ этомъ году не принимавшей значи- тельнаго участія въ войнѣ. **

* Судимые въ послѣдствіи, эти офицеры были оправданы.

** Общій списокъ судовъ Балтійскаго флота 1788 года см. въ приложеніи.

Очевидно, что Шведамъ было бы выгоднѣе начать войну съ нами тогда, когда ушли бы назначенные въ Средиземное море лучшія суда—15 кораблей и 6 фрегатовъ; но, съ другой стороны, очень вѣроятно предположеніе, что однимъ изъ главнѣйшихъ условій союза Швеціи съ Турціею, было—не пропускать нашъ флотъ за Балтійское море.

Начальство надъ нашимъ флотомъ было поручено адмиралу Самуилу Карловичу Грейгу, приготовлявшемуся передъ тѣмъ идти въ Средиземное море.

Шотланецъ родомъ, сынъ вольнаго моряка, Грейгъ вступилъ въ нашу службу въ 1764 году, съ чиномъ капитана; въ 1769, при отправленіи въ Средиземное море, произведенъ въ капитанъ-командоры, въ 1770 въ контръ-адмирала, и за Чесменскую битву получилъ орденъ Св. Георгія 2 класса; по возвращеніи изъ Средиземнаго моря, въ 1775 году, произведенъ въ вице-адмирала, и назначенъ главнымъ командиромъ въ Кронштатъ; въ 1782 году произведенъ въ адмирала.—Грейгъ былъ морякъ весьма свѣдущій, осторожный, но рѣшительный; въ лѣтахъ еще—ему было пятьдесятъ три года. Императрица имѣла къ нему большую довѣренность, и когда получила вѣсть о его кончинѣ, отозвалась: «Это великая потеря—государственная потеря!» *

Въ самый день объявленія манифеста, 29 іюня, Грейгъ снялся съ Кронштатскаго рейда, съ 17 линейными кораблями (1—100 пуш., 8—84 пуш. и 8—66 пуш.) и пошелъ на встрѣчу непріятельскому флоту, который—было извѣстно—приближался къ нашимъ портамъ. Около полудни

* Записки Храповицкаго. Вотъ еще анекдотъ о Грейгѣ, показывающій, какого мнѣнія была о немъ Екатерина: однажды, при спускѣ корабля въ Петербургѣ, Грейгъ, замѣтивъ, что подпора должна упасть близко креселъ, на которыхъ сидѣла Императрица, въ испугѣ бросился къ Ней и поспѣшно отодвинулъ вмѣстѣ съ Нею кресло. — «Благодарю васъ адмиралъ, сказала Императрица, что ты въ первый разъ въ жизни оробѣли.» Анекдотъ этотъ рассказанъ—незнаемъ изъ какого источника—въ Отеч. Зап. Сивина, ч. XIII.

6 июля, на югозападѣ Гогланда, враждебные флоты встрѣтились.

Вѣтеръ былъ тихій, намъ попутный, отъ ОСО; у насъ держали всѣ возможные паруса, и въ 4-мъ часу пополудни стали сближаться со шведскимъ флотомъ, лежавшимъ въ линіи, на правомъ галсѣ, въ числѣ 23 судовъ (15 кораблей 70 и 60 пуш. и 8 линейныхъ фрегатовъ.) Въ 4 часа, когда нашъ флотъ тоже выстроился въ линію и началъ спускаться, Шведы вдругъ поворотили на лѣвый галсѣ; мы тоже поворотили,—и снова стали спускаться, корабль на корабль, линія на линію, не покушаясь на хитростныя движенія: силѣ и мужеству противопоставляя силу и мужество.

Вотъ порядокъ обѣихъ линій передъ начатиемъ битвы:

Ковтр.-Адм.	○	66 Дерясъ.
	○	66 Память Евстафія.
	○	74 Киръ—Іоаннъ. (К. А. Ф.-Дезинъ.)
	○	74 Ярославъ.
	○	66 Викторъ.
	○	74 Владиславъ.
	○	66 Изяславъ.
	○	100 Рагиславъ. (Адм. Грейгъ.)
Генер. Адм.	○	74 Мстиславъ.
	○	74 Св. Петръ.
	○	74 Св. Елена. (К. А. Спиридоовъ.)
Контр.-Адм.	○	66 Родиславъ.
	○	66 Мечеславъ.
	○	66 Вышеславъ.
	○	74 Всеславъ. (К. А. Козляниновъ.)
	○	74 Іоаннъ Богословъ.
Вице-Адм.	○	66 Болеславъ.

(Линіи эти, впрочемъ, на дѣлѣ не соблюдали равныхъ между кораблей дистанцій, а тѣснились и растягивались, кому какъ случилось, и потому, выдавшіеся здѣсь съ края шведскія суда, не слѣдуетъ считать небывшими въ бою съ самаго начала.)

Битва началась въ 5 часовъ пополудни, но не вдругъ, — первые выстрѣлы послѣдовали съ передовыхъ кораблей авангардіи, вышедшей впередъ, и прежде нежели поднять былъ сигналъ: «вступить въ бой.» Спускавшіеся корабли приводили къ вѣтру, кому въ какомъ разстояніи вздумалось, и начинали палить не дожидаясь другихъ. Вѣтеръ былъ очень тихъ, измѣнялся и штиль. Позже другихъ вступила въ бой арріергардія.

Раземотримъ подробности этой битвы, продолжавшейся сряду четыре часа, и кончившейся страшнымъ съ обѣихъ сторонъ истребленіемъ.

Передовой корабль, «Болеславъ,» вскорѣ послѣ вступленія въ битву, поворотилъ по вѣтру (отъ поврежденій вѣроятнo), прошелъ между обѣихъ линій, и на прежній галсъ привелъ уже въ арріергардіи. — Второй спереди корабль, «Юаннъ Богословъ,» черезъ полъ-часа по вступленіи въ дѣло, получилъ подводную проболну, отъ которой вода возвысилась до 45 дюймовъ; имѣя притомъ перебитыми многія снасти, корабль этотъ кинулся къ вѣтру, — высланный катеръ, чтобы забуксировать носъ, вскорѣ былъ разбитъ ядрами, прочія гребныя суда тоже были повреждены, — самъ собою поворотился противъ вѣтра и упалъ ниже другихъ; миновавъ ближайшій корабль «Всеславъ,» онъ однакожъ подвинулся къ вѣтру, выше своей линіи, и около часу лежалъ на этомъ галсѣ, будучи внѣ выстрѣловъ, потому — отзывался командиръ — что поворотить противъ вѣтра не могъ, а для поворота по вѣтру было тѣсно; наконецъ, онъ встрѣтился какъ-то со шведскимъ кораблемъ, и положивъ гротъ-марсель на стеньгу, сталъ биться съ нимъ, буду-

чи на противныхъ галсахъ. Было весьма тихо *.—Третій корабль, «Всеславъ», по уходѣ переднихъ двухъ, бился съ тремя непріятельскими кораблями, передъ концомъ битвы принудилъ ихъ спуститься, и самъ, имѣя большія поврежденія, выбуксировался за линію, къ арріергардіи.—Адмиралъ, бывшій на кораблѣ «Растиславъ», въ кордебаталин, сначала дрался съ генералъ-адмиральскимъ кораблемъ, но черезъ полъ-часа, будучи осаживаемъ «Мстиславомъ», который все пятился назадъ, наполнилъ гротъ-марсель, *взялъ луфъ* (вышелъ на вѣтръ), и обойдя два передніе его корабля, вступилъ въ линію между кораблей «Петръ» и «Елена.» Переходимъ къ арріергардіи: Самый задній корабль, «Дерисъ», еще не дойдя на выстрѣль, изъ опасенія быть поставленнымъ въ два огня, поворотилъ на другой галсъ и вовсе не участвовалъ въ битвѣ **. Второй съ зада, «Память Ефстафія», два часа дрался противъ трехъ кораблей, но имѣя много подводныхъ пробоинъ, отчего вода возвысилась до 60 дюймовъ, и значительныя поврежденія въ вооруженіи, тоже вышелъ за линію ***. Корабль «Владиславъ», болѣе всѣхъ другихъ потерпѣвшій отъ поврежденій, совсѣмъ упалъ подъ

* Командиръ, капитанъ Валронтъ, былъ обвиненъ въ томъ, что выйдя на вѣтеръ своей линіи, неприбавлялъ парусовъ (имѣвъ одни марсели), почему и немогъ выйти на просторъ, гдѣ можно поворотить; показаніе же его о битвѣ на разныхъ галсахъ, будто-бы продолжавшейся до самаго окончанія дѣла, не принято за вѣроятное. Судъ приговорилъ Валронта къ смертной казни, а по конфирмаціи онъ написанъ въ наши матросы.

** Командиръ этого корабля, капитанъ Коковцевъ, за это, и за то, что не подалъ помощи кораблю Владиславу, былъ разжалованъ въ матросы навѣчно.

*** Командиръ, капитанъ Барановъ, обвиненный въ томъ, что не испытывалъ средствъ задрать пробоины на мѣстѣ битвы—впрочемъ не считая это упущеніе важнымъ, ибо нашлись три пробоины, которыхъ не было бы никакой возможности задрать на мѣстѣ—по суду приговоренъ къ разжалованію въ рядовые на мѣсяцъ, а по конфирмаціи выключенъ изъ службы съ тѣмъ, чтобы вирель никуда не принимать.

вѣтръ, былъ обстрѣливаемъ съ носу, съ кормы и съ бортовъ; и только въ 10 часу вечера, имѣя убитыми и ранеными 257 человекъ, капитанъ Берхъ, по совѣту съ офицерами, рѣшился сдаться. Бывшій въ кройтъ-каморѣ, у раздачи картузовъ, мичманъ Смирновъ, имѣлъ въ готовности бочку пороху и зажженный фитиль, чтобы взорваться, если прикажутъ; но капитанъ пожалѣлъ безплодно губить людей. Команда была на все готова. Когда ей объявили о намѣреніи сдаться, отвѣчала единогласно: «Отецъ нашъ, дѣлай что хочешь, мы отдаемся тебѣ въ полную власть!» *

Прочіе корабли дрались, кому какъ способнѣе, перѣдко одинъ съ двумя и тремя непріятельскими кораблями; иногда, можетъ быть, и на оборотъ—два и три съ однимъ; вѣроятно попадали и другъ въ друга. Но дрались отчаянно.

Въ $\frac{1}{2}$ 7-го часа авангардія и середина непріятельской линіи стали было спускаться, но вскорѣ опять выстроились. Было уже маловѣтріе отъ юга. Въ 9-мъ часу вся шведская линія спустилась, а за нею и наша; но вскорѣ затѣмъ Шведы и мы снова привели къ вѣтру, уже въ полномъ разстройствѣ линій.—Тогда нашъ адмиральскій корабль дрался съ вице-адмиральскимъ шведскимъ, и принудилъ его спустить флагъ. Въ 10-мъ часу Шведы стали окончательно отступать—наступала ночь—и нашъ адмиралъ поднялъ сигналъ: «прекратить сраженіе!»

Черезъ $\frac{1}{2}$ часа, къ адмиралу былъ привезенъ его плѣнникъ: г. вице-адмиралъ графъ Вахмейстеръ представилъ свою шапку и флагъ; шапку ему возвратили.—Плѣнный корабль былъ 70-пушечный, назывался «Принцъ Густавъ,» на немъ убитыхъ и раненыхъ 200 человекъ.—Радуясь побѣдѣ, тогда Грейгъ еще не зналъ объ участи своего корабля «Владиславъ.» Извѣщенный о плѣненіи его уже въ 12-мъ

* Рапортъ Берха, при семъ прилагаемый (въ концѣ.)

часу, съ горяча, Грейгъ поднялъ было сигналъ: «гнаться за непріятелемъ,» по сигнала (сдѣланнаго флагами) по темнотѣ, не могли разсмотрѣть; потомъ онъ послалъ съ этимъ приказаніемъ шлюпку на ближайшіе корабли, но эти корабли имѣли слишкомъ большія поврежденія, чтобы идти въ погоню; арріергардія, меньше другихъ потерпѣвшая, была далека.

Такъ кончилась эта битва, продолжительная и кровопролитная, съ обѣихъ сторонъ упорная, но безыскусственная. Непріятель былъ сильнѣе насъ числомъ судовъ, и, вѣроятно, количествомъ орудій; вѣтеръ, затихнувшій съ начала битвы, и потомъ измѣнявшійся, не усиливалъ преимуществъ однихъ надъ другими; оба флота были равно близки къ своимъ портамъ (Свеаборгъ и Ревель, Карлскрона и Кронштадтъ) и дрались въ открытомъ морѣ. Шведы еще имѣли надъ нами огромное — мало замѣчаемое тактиками — преимущество: флотъ ихъ уже болѣе мѣсяца ходилъ въ морѣ, команды его слѣдовательно свыклились и пріучились къ маневрамъ; а нашъ только-что вышелъ изъ порта, имѣя при томъ множество рекрутовъ. И при всемъ этомъ — мы побѣдили. Побѣда была нерѣшительная, правда, и потери съ обѣихъ сторонъ можетъ быть равныя; но мы принудили Шведовъ оставить море битвы и укрыться въ портъ. Послѣдствія этого, какъ мы сей часъ увидимъ, были весьма важныя. Понесенныя нашими судами главнѣйшія потери, представляются въ слѣдующемъ спискѣ.

Ранги.	Корабли.	Капитаны.	ч и с л о .			
			Команд.	Убитых	Раненых.	Пробит.
66	Болеславъ	Андрей Денисовъ	608	53	155	неиз.
74	Юаннъ Богословъ	Стенапъ Валронтъ	720	15	27	53
74	Всеславъ	Михайло Макаровъ (К. А. Козляниновъ)	720	35	103	40
66	Вышеславъ	Самуель Эльфистонъ	608	52	82	неиз.
66	Мечеславъ	Михайло Борисовъ	608	34	84	67
66	Родиславъ	Джемсъ Тревеничъ	608	24	27	неиз.
74	Св. Елена	Карлъ Брейеръ (К. А. Спиридовъ)	744	6	10	35
74	Св. Петръ	Денисовъ	720	22	66	76
74	Мстиславъ	Григорій Муловскій	816	28	60	116
100	Растиславъ	Астафій Одинцовъ (Адмиралъ Грейгъ)	1000	17	43	121
66	Пязславъ	Петръ Карцовъ	615	10	41	108
74	Владиславъ	Амандусъ Берхъ	754	257		34
66	Викторъ	Козма Оболяниновъ	599	10	20	25
74	Ярославъ	Иванъ Биксъ	666	7	29	20
74	Киръ-Юаннъ	Джоржъ Тетъ (К. А. Фоиъ Дезинъ)	740	7	22	67
74	Память-Ефстафія	Андрей Барановъ	607	4	13	неиз.
74	Дерисъ	Савва Кокочева	585	"	"	"

Итого, на 17 корабляхъ, при 11,738 человекѣхъ командъ, убитыхъ и раненыхъ 1,365, въ томъ числѣ убитыхъ 326, раненыхъ 782, убитыхъ и раненыхъ вмѣстѣ (на кораблѣ Владиславъ) 257. * — Офицеровъ (включенныхъ въ этомъ спискѣ) убито 8, и одинъ гардемаринъ; ранено 14. Убиты слѣдующіе:

На Викторѣ	унтеръ-лейтенантъ	Калашниковъ.
— Владиславѣ	мичманъ	Дурновъ.
— Мстиславѣ	гардемаринъ	Валгринъ.

* Число командъ на четырехъ корабляхъ (Болеславъ, Всеславъ, Вышеславъ и Мстиславъ) показано здѣсь—по не имѣнію документовъ—приблизительное, сообразное съ другими, того-же ранга, судами. На кораблѣ Болеславъ, въ числѣ раненыхъ, 80 показаны «легко ранеными;» на кораблѣ Владиславъ, пробитыны показаны только подводныя. Такъ какъ на другихъ судахъ тяжело-раненые не отдѣлены отъ легко-раненыхъ, и подводныя пробитыны показаны вмѣстѣ съ подводными, то и мы показали все это вмѣстѣ.

— Елевѣ	мичманъ	Пѣвцовъ.
— Родиславъ	гвардіи поручикъ	Кн. Долгоруковъ.
	{ адъютантъ	И. Крузъ.
— Вышеславъ	{ шкиперъ	Чебушкинъ.
	{ ротмистръ	Гринвальдъ.
	{ секундъ-маіоръ	.....

Поврежденія въ рангоутѣ, такелажѣ и парусахъ были весьма великія; нѣкоторыя суда загорались. — О потеряхъ непріятеля мы не извѣстны, но, конечно, онѣ были не меньше нашихъ. — Замѣчательно, что шведскій герцогъ, вскоре послѣ этой битвы, жаловался въ письмѣ къ нашему адмиралу, что мы употребляли брандскугели, снаряды неупотребительные въ образованныхъ націяхъ. Грейгъ отвѣчалъ, что хотя на нашихъ судахъ и дѣйствительно были брандскугели, приготовленные для войны съ Турками, но что ихъ не употребляли въ настоящемъ случаѣ, и что, напротивъ, наши корабли загорались отъ подобныхъ снарядовъ, пускаемыхъ непріятелемъ. Герцогъ отрѣкся; на будущее время положили не дѣйствовать этими снарядами. — Замѣтимъ еще, что нашъ адмиралъ и нѣкоторые капитаны чрезвычайно хвалили удобство *пушечныхъ замковъ*, и адмиралъ просилъ прислать ему еще до тысячи ихъ; вѣроятно они были даны ему тогда на пробу.

Шведскій флотъ, послѣ этой битвы, ушелъ въ Свеаборгъ, тогда принадлежавшій имъ; нашъ укрылся за Сескаромъ, и болѣе поврежденные корабли (Болеславъ, Вышеславъ Мечеславъ — потомъ Всеславъ — и плѣнный Принцъ Густавъ), отосланы въ Кронштатъ; прочіе исправлялись на мѣстѣ.

Въ Петербургѣ, пока не получили извѣстія о настоящей битвѣ, очень опасались, чтобы Шведы не сдѣлали нападенія на Ревельскую или Кронштатскую гавани; приводили ихъ въ оборонительное положеніе, и за Кронштадскій рейдъ вывели — сколько могли набрать оставшихся судовъ — 2 корабля, 1 фрегатъ, 2 бомбардирскія судна и нѣсколько плавучихъ баттарей, поручивъ эту эскадру вице-адмиралу Крузу. Между тѣмъ исправляли и достроивали суда, готовили припасы на флотъ, набирали ма-

тросовъ и офицеровъ—послѣднихъ изъ гвардейскихъ полковъ и изъ греческаго училища, сдѣлавъ также усиленный выпускъ изъ морскаго корпуса, отвсюду сгоняли мастеровыхъ на верфи—дворянство Костромской губернии прислало отъ себя плотниковъ, и спѣшили привести флотъ въ число большаго военнаго положенія, т. е. 48 кораблей. * Для всѣхъ этихъ потребностей, сверхъ штатной суммы (около 2¹/₂ миліоновъ), и кромѣ сверхъ-штатныхъ же издержекъ по приготовленію эскадры въ Средиземное море, отпущено единовременно около 1¹/₂ милліона. **

Побѣда Грейга чрезвычайно обрадовала Императрицу: Она благодарила его собственноручнымъ письмомъ и пожаловала орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. «Послѣ Бога—писала Она—я одолжена этою побѣдою вашимъ рѣдкимъ дарованіямъ, вашей твердости, вашей непоколебимой ревности къ славѣ Россійской Имперіи и Моей собственной.... Заслуги ваши пребудутъ въ Нашей памяти, и отечественныя лѣтописи передадутъ потомству имена—ваше и вашихъ храбрыхъ сподвижниковъ, увѣнчанныхъ почтеніемъ и любовію....» Адмиралтействъ-Коллегія прислала ему «Похвальный листъ,» написанный «въ засвидѣтельствованіе за его ревность, неутомимость и съ неустрашимымъ мужествомъ соединенное благоразуміе.» ***

* Положеніе 1782 года:

кораблей	}	100 пуш. 8
		74 — 16
		66 — 24
фрегатовъ		32 — 6
		брантвахтъ 2
		шебекъ 8
посылочныхъ судовъ		16
		прамовъ 6
		бомбардирскихъ 4

** Именно:

на приумноженіе малыхъ судовъ	323,250 р. 60 к.
на прибавочные (къ 40) 8 кораблей	1,148,644 64 ¹ / ₂ —
	<u>1,471,895 24¹/₂—</u>

Къ этому, потомъ прибавлено 200,000 руб. на исправленіе судовъ послѣ Гогландской битвы.

*** Письмо Императрицы (на французскомъ языкѣ) и «Похвальный листъ» Коллегіи, были напечатаны въ Отеч. Зап. Свиньина (ч. XIII).

Протестованные офицеры, три командира кораблей, немедленно были преданы суду.

Оставшись, по уходѣ шведскаго флота въ Свеаборгъ, господствующими на Балтійскомъ морѣ, намъ предстояло теперь удерживать за собою это господство, и тѣсною блокадою Свеаборга принудить шведскій флотъ, если не къ сдачѣ, то къ бездѣйствію.—Разсмотримъ, какъ это было выполнено.

Эскадра Грейга, исправившись и замѣнивъ очень поврежденные корабли новыми (изъ назначавшихся въ запасъ: 74 пуш. Константинъ, 66 пуш. Пантелеймонъ, Побѣдоносецъ и Святославъ; впоследствии присоединились и исправлявшіеся), снялась отъ Сескара 18 Юля, по на другой день, по причинѣ шторма, была принуждена возвратиться, и вторично вышла 25-го. Подойдя къ Свеаборгу, увидѣли вышедшими оттуда 4 корабля, которые тотчасъ же побѣжали въ портъ; но одинъ изъ нихъ, 64-пуш. «Принцъ Густавъ Адольфъ,» сталъ на камень и сдался намъ. Снявъ команду, его сожгли. Потомъ, наша эскадра отошла къ Ревелю, и оттуда, посредствомъ крейсеровъ, имѣлъ самый бдительный надзоръ за Свеаборгомъ. Множество больныхъ на флотѣ—необходимое условіе тогдашнихъ плаваній, и затруднительное снабженіе водою въ Ревелѣ (наливались въ Бригитовкѣ), были самыми побудительными и весьма основательными причинами не держаться постоянно въ морѣ. Будучи однакожъ всегда въ готовности выйдти, адмиралъ выходилъ при всякомъ извѣстіи о замѣчаемыхъ движеніяхъ въ Свеаборгѣ, и подъ конецъ кампаніи выходилъ довольно часто. Въ началѣ и нужды большой небыло, потому что на большей части шведскихъ судовъ были снущены стены, и многія кренговались.— Въ половинѣ августа былъ учрежденъ постоянный постъ у Гаугаудда, состоявшій изъ 3 кораблей и 2 фрегатовъ,

---

и потому—сберегая мѣсто—здѣсь не помѣшаемъ ихъ. Письмо помѣчено 23 Юля, а опредѣленіе Коллегіи, котораго слова здѣсь выписаны изъ подлинника, подписано 21 числа того же мѣсяца.

подъ командою старшаго изъ командировъ судовъ, капитана Тревенина. Этимъ было совершенно прекращено морское сообщеніе Финляндіи съ Швеціею, ибо Гангзудскій мысъ, далеко выдаваясь въ море, непреодолимо раздѣляетъ шхерный фарватеръ. Съ другой стороны, крейсера передъ Свеаборгомъ не допускали подвозовъ открытымъ моремъ.—Поэтому, шведскій флотъ въ Свеаборгѣ терпѣлъ крайнюю нужду, и много разъ покушался выйти оттуда.

Между тѣмъ образовался другой стражъ его, съ другой стороны.—Въ началѣ мы говорили о посылкѣ въ Копенгагенъ трехъ 100-пушечныхъ кораблей и четырехъ транспортовъ. Суда эти, назначавшіяся въ Средиземное море, были оставлены въ Копенгагенѣ. Тамъ присоединились къ нимъ два, построенныя для насъ въ Англии, коттера, и два транспорта, отправленные изъ Кронштата въ Архангельскъ съ артиллеріею и припасами для тамошнихъ кораблей. Въ первое время, дѣйствія вице-адмирала фонъ-Дезина ограничивались тѣмъ только, что онъ посылалъ въ Каттегатъ, для перехватыванія шведскихъ купеческихъ судовъ, оба коттера, которые и захватили ихъ нѣсколько; самъ сдѣлалъ небольшую высадку около Ельзинера—выжгли мѣстечко и взяли двухъ человѣкъ въ плѣнъ; да проводилъ за Дернеусъ назначенные въ Архангельскъ транспорты, изъ которыхъ одинъ на другой же день былъ взятъ Шведами (Кильдюинъ, командиръ кап. 2 р. Лавровъ), а другой (Соломбалъ, кап. кн. Вяземскій) воротился, едва избѣжавъ плѣну. Множество больныхъ на эскадрѣ стѣсняли дальнѣйшую дѣятельность фонъ-Дезина. Но потомъ, въ половинѣ августа, именно, когда окончились наши переговоры съ Даніею, и Данія обязалась быть дѣятельною намъ союзницею, фонъ-Дезинъ получилъ приказаніе: соединиться съ датскою эскадрою и идти для крейсертва въ Балтійское море. Датчане дали 3 корабля (2—70-пуш. и 1-60-пуш.) и 1 фрегатъ; * между тѣмъ

* Условіе было, чтобы они дали отъ 6 до 8 кораблей, 4 фрегата и 2 бомбардирскія судна.

подошли и наши архангельскія суда—4 корабля и 2 фрегата (1 корабль повредился и зазимовалъ въ Христианзандѣ). Вся эта соединенная эскадра—всего 10 кораблей, 3 фрегата и мелкія суда, по преодоленіи различныхъ затрудненій, 22 сентября заняла станцію между Эландъ и Карлскроны. — Такимъ образомъ, еслибъ теперь шведская эскадра и вышла изъ Свеаборга, то преслѣдуемая съ одной стороны нашею отъ Ревеля, съ другой была-бы встрѣчена передъ Карлскроною. Больше ей идти было не куда.

Крейсерство фонтъ-Дезина продолжалось здѣсь около мѣсяца. Поврежденія на судахъ, недостатокъ воды и—главное — усилившіяся болѣзни, принудили возвратиться въ Копенгагенъ, куда и прибыли 29 октября; нѣкоторые корабли воротились еще прежде.

Возвратимся къ Ревельской эскадрѣ. Грейгъ, въ концѣ сентября, захворалъ, и сдалъ команду старшему по немъ, контръ-адмиралу Козлявинову. Приближалась зима, и въ началѣ октября было повелѣно кончить кампанію, «которая—сказано въ указѣ на имя Грейга—дѣлала нашимъ не мало пользы, а вамъ большую честь приносить.» 6 кораблей были отправлены въ Кронштатъ, 3 къ Копенгагену, а остальные 10—это было уже въ половинѣ октября—втянулись въ гавань, находясь однакожъ въ готовности выйти по востребованію.—16 октября скончался и Грейгъ.

Условія нашихъ портовъ, изъ которыхъ одинъ, Кронштатъ, рано покрывается льдомъ, а другой, Ревель, тѣсенъ и не удобенъ, принудили насъ окончить кампанію ранѣе нежели слѣдовало. Тогда вспомнили и Балтійскій портъ, такъ зорко выбранный Петромъ; но Балтійскій портъ былъ уже давно оставленъ. Надѣялись впрочемъ, что Шведы не рискнутъ выйти изъ Свеаборга въ такую позднюю пору. Но Шведы только и выжидали этой поры: 9 ноября вышли изъ Свеаборга, никѣмъ не стерегомаго, и благополучно достигли Карлскроны.—Война продолжалась еще на два года.

А. Л. СОКОЛОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.) *Репортъ* командира корабля Владиславъ, капитана бригадирскаго ранга Амандуса Берха, поданный имъ по возвращеніи изъ плъна, въ 1790 году.

«Юля 6-го 1788 года, въ слѣдствіе даннаго сигнала, по сдѣланіи линіи дебатами, въ ту же самую минуту, какъ и адмиральскій корабль, легъ я въ дрейфъ, и началъ сраженіе съ первою его пушкою, въ началѣ 5-го часа пополудни. Корабль мой, находясь въ кордебатали, третьимъ отъ адмиральскаго, имѣлъ битву съ противнымъ себѣ третьимъ же отъ Герцога Зюдерманландскаго. Безпрестанный дымъ препятствовалъ о другихъ нашихъ корабляхъ примѣчаніе имѣть. Съ самаго начала сраженія, убитъ на ютѣ мичманъ Дурновъ и два матроса, флагъ сбитъ—его векорѣ подвѣли на бизань-ру—и перестрѣлили крьюсь-брамъ-стенгю. Черезъ-часъ, какъ кажется (ибо не можно было точно означить времени, за разбитіемъ, еще при началѣ сраженія, склянокъ), компасы соскочили со шпигельъ отъ пушечной стрѣльбы. *Въ 6-й часъ:* перестрѣлено много спастей и парусовъ; важнѣйшіе: перебиты гротъ-марса-фалъ и въ помощь положенный найтовъ, почему гротъ-марсель упалъ на эзельгофть,—его подвѣли было на перлинь, но и тотъ перебитъ; стенгю, которая-еще прошедшей почи отъ грому повреждена (которая жъ?) ядрами такъ избило, что уже болѣе пяти футъ отъ топу возвысить оной не можно было; съ носу третью пушку разорвало, и при этомъ убита вся прислуга, кромѣ коммендора; на гротъ-марсѣ убито 10 человекъ. *Въ 7-й часъ:* сбило форъ-марсель, который и упалъ на эзельгофть, и за поврежденіемъ рея не было возможности его поднять. Поэтому поставили возможные стаксели, какъ для того, чтобы удержать корабль въ линіи, такъ и для того, чтобы онаго неуваливало носомъ подъ вѣтръ и черезъ-то не быть отъ непріятели биты вдоль по кораблю. Старался парусами и подмогою катера, сдѣлать корабль ру-

лю послушнымъ, но не имѣлъ въ томъ успѣха. Въ сіе время отбило у пяти пушекъ станки и два порта вышибло; людей убито: на шканцахъ 15, на бакѣ 10, по палубамъ въ разныхъ мѣстахъ 7, а у одной пушки всѣхъ людей. Командовавшій авангардіею, обращенною тогда въ арріергардію, проходилъ мимо меня, упавшаго уже тогда изъ линіи, и примкнулъ своимъ кораблемъ линію. *Въ 8-й часъ:* видя, что уронъ сей причиняемъ былъ отъ стоянія корабля носомъ къ непріятельскимъ лагамъ, который, будучи несенъ вдоль по линіи, всегда отъ двухъ кораблей былъ встречаемъ и провожаемъ, горячность и мщеніе платить за смерть смертью, возгорѣлась во мнѣ. Видя у себя на вѣтрѣ еще четыре корабля, которые, думалъ, спустятся ко мнѣ въ линію, совершенно надѣялся разбить оставшіеся противъ меня 7 шведскихъ кораблей. Долго показалось мнѣ ставить свой корабль на шпрингъ, и для того поворотилъ на правый галсъ, чтобы тѣмъ самымъ нѣсколько удаляясь, поправиться парусами и прочимъ, такъ-же дать время поостынуть разгоряченнымъ орудіямъ, или отошедъ, если не удастся поправиться парусами, то думалъ лечь на другой якорь, сдѣлавъ шпрингъ. Для поворота-же положилъ якорь дагликскъ, и какъ скоро корабль началъ приходить на канатъ, то я отрубивъ оный, поворотилъ на другой галсъ, и началъ производить пальбу съ ядрами и картечами; непріятель отвѣтствовалъ мнѣ тѣмъ-же. Я поднялъ знакъ, что требую помощи. Гротъ, поставленный послѣ упада марселя, по невозможности поднять послѣдняго, загорѣлся было съ подвѣтренной стороны, но его погасили и взяли на гитовы, ибо много мѣшала орудію. У якоря плехта перебило канатъ и кранбалку, и онъ упалъ въ воду. Всю правую сторону бака разбило и корабль сильно понесло къ непріятельской арріергардіи. Тогда-же увидѣлъ, что въ ближнемъ разстояніи идетъ корабль Викторъ, а корабль Дерисъ поворачивалъ на правый галсъ (въ другой разъ?). *Въ 9-й часъ:* корабль Викторъ проходилъ мимо насъ на вѣтрѣ; я просилъ командующаго, чтобы примкнулъ къ линіи и далъ бы мнѣ помощь шлюпками, пото-

му что мои суда, во время сраженія всѣ разстрѣляны, да и спустить было нечѣмъ, за перестрѣломъ почти всѣхъ снастей; съ корабля Викторъ присланъ катеръ. Корабли Дерисъ и Викторъ были видны въ кабельтовѣхъ на вѣтрѣ, а корабль Богословъ до пяти кабельтовыхъ, идущіе подъ всѣми парусами въ бейдевиндѣ. Во время лежанія на семь галсѣ, убито у меня до 30 человекъ. Катерами—своимъ и Викторскимъ поворотилъ на лѣвый галсѣ, но съ опаго корабль поворачивался опять на правый, съ такою силою, что ничѣмъ не можно было удержать; почему и старался, видя, что онъ лучше держится на правомъ галсѣ, поворотить на оный, дабы хотя вдоль по кораблю не били. Сіе сдѣлавъ, стали по прежнему съ лѣвой стороны палить ядрами и книплями, ожидая помощи. *Въ 10-й часъ:* не получивъ оной, увидѣлъ я, что другіе наши корабли держатся на вѣтрѣ, и къ намъ не спускаются, а лежатъ—линые подъ всѣми парусами бейдевиндѣ, примыкая ко флоту, и хотя палить въ защиту мою, но ядра ихъ ложатся не далѣе форштевня моего. По требованію командующаго кораблемъ Викторъ, отослалъ я его катеръ, который уже и мало пособія сдѣлалъ, ибо оба катера не могли удерживать баттарей къ непріятелю. Я имѣлъ предъ глазами не минуемую опасность потерять свой корабль; за отдаленностію мели, не куда мнѣ было его поставить; потопить такъ-же не можно было, за неимѣніемъ гребныхъ судовъ для спасенія команды. А хотя бы я и рѣшился, пробившись сквозь непріятельскую линію идти къ непріятельскому берегу, чтобы лучше на ономъ поставить свой корабль, нежели отдать непріятелю въ руки, но сего не могъ я сдѣлать, какъ за маловѣтріемъ, такъ и за совершеннымъ поврежденіемъ парусовъ и всего такелажа. Мало спустя отослалъ и свой катеръ, отправивъ на ономъ трехъ младшихъ мичмановъ и трехъ гардемаринъ. Съ четверть часа послѣ того, отъ худаго состоянія парусовъ, степенъ, такелажу и прочаго, корабль поворотился носомъ къ непріятелю, и только одна баковая пушка съ лѣвой стороны могла дѣйствовать. Посему собралъ на шканцы офицеровъ

и предложилъ, что поелику мы ни которой батареей открыть не можемъ, много станковъ сбитыхъ, корабль какъ въ мачтахъ, особливо въ стеньгахъ и въ такелажѣ, такъ и въ корпусѣ весьма поврежденъ, и получилъ въ короткое время, больше 70 д. воды, хотя и отливали оную; что на мель не куда поставить; потопить такъ-же нельзя, потому что нѣтъ средства людей спасти; три неприятельскіе корабли съ носу, а другіе два уже съ боку и на вѣтръ по другую сторону вошли; кордебаталія и авангардія шведскія, видны хотя пазади, но по мнѣ идущія; флотъ нашъ въ сумеркахъ казался очень отдавшимся, и только что нѣкоторые корабли ближніе видны, то я во всемъ семъ и требовалъ у нихъ совѣта. Все офицеры согласились на то, чтобы въ силу Морекаго устава, капитанскія должности, толкованія 90, артикула 1, 2 и 3, (на оборотъ, артил. 90, толк. 1, 2 и 3) для вышеупомянутыхъ причинъ сдать. Да и команда на то изъявила свое согласіе, единогласнымъ крикомъ: «Отецъ нашъ! дѣлай что хочешь, мы отдаемъ тебѣ въ полную власть!» Капитанъ поручикъ Кузмищевъ при семъ мнѣ донесъ, что мичманъ Смирновъ, опредѣленный отъ меня въ крытъ-камерѣ для раздачи и насыпки картузовъ, изготовилъ бочку съ порохомъ и хранилъ зажженный фитиль, какъ скоро я повелю оный въ нее бросить. Таковыя отчаянныя мысли моихъ подчиненныхъ и неизбежно угрожающая гибель, подвигли меня на жалость, и довели смущенныя мысли мои до чувства согласиться съ ихъ голосомъ и отдаться для общаго спасенія въ плѣвъ. Я велѣлъ бить отбой. Въ приходѣ 10-го часа, связавъ секретные ордера и сигналы, такъ-же книги и шурованные журналы на кинисаѣ бросилъ въ воду, а черныя журналы спряталъ за пазуху (который сохранилъ до сего времени, при семъ представляю). Послѣ сего закричалъ на ближній неприятельскій корабль, что больше не дерусь, и сдался. Убитыхъ у себя считалъ при концѣ сраженія до 200 человекъ; но какъ послѣ я слышалъ отъ королевскаго адъютанта, при отправленіи плѣнныхъ въ Стокгольмъ было здоровыхъ 412

человѣкъ, а въ госпиталѣ осталось 65; то посему счету явилось убитыхъ и тяжело-раненыхъ 227, да 30 раненыхъ осталось и Свеаборгѣ, изъ которыхъ 15 тяжелыхъ. По день сраженія было на кораблѣ всей команды, съ деньщиками и слугами 754 человекъ, изъ которыхъ на катерѣ отправлено 18, то и было не дѣйствующихъ при концѣ баталіи 257 (259?). На третій день моего плѣна, Герцогъ Зюдерманландскій говорилъ мнѣ, что онъ осматривалъ мой корабль и нашелъ на правой сторонѣ, на глубинѣ одного фута подъ водою, 27 прострѣловъ, да на лѣвой 7; сіе самое подтвердилъ мнѣ и тиммерманъ нашъ, бывшій при томъ осмотрѣ. Во все время сраженія, сдѣлано съ корабля болѣе 2035 выстрѣловъ, что приписываю скорой пальбѣ привязанныхъ къ пушкамъ замковъ, которые чрезвычайно хорошее дѣйствіе имѣли.

«Объяснивъ все сіе, долженъ еще присовокупить, что— какъ ни гдѣ въ морскихъ уставахъ не узаконено именно, сколько должно имѣть каждому кораблю при сраженіи на водѣ шлюпокъ, то я еще за 5 дней спрашивалъ на это повелѣнія у главнокомандующаго. Онъ сказалъ мнѣ, чтобы въ такомъ случаѣ смотрѣть на его корабль и имѣть столькоже. При началѣ сраженія я не примѣтилъ у флагманскаго корабля больше одного гребнаго судна, а потому и имѣлъ на водѣ одинъ только катеръ. Къ тому же еще и не зналъ, въ какомъ разстояніи отъ непріятеля будемъ имѣть сраженіе, въ ближнемъ-ли, какъ въ самомъ дѣлѣ случилось, или въ дальнемъ. Но видя, что адмиральскій корабль идетъ въ линіи только съ кораблемъ Метиславомъ и еще съ другимъ, поспѣшилъ я поставить все паруса, даже и лисели, дабы поспѣть вмѣстѣ; и едва только успѣлъ убрать оныя и оставить обыкновенныя въ сраженіи, какъ и началъ бой; а тогда уже скоро обстрѣлены были такелажъ и шлюпки, изъ которыхъ одна уже заложена была къ спуску; послѣ же сего ни одного гребнаго судна не могъ спустить, за разбитіемъ оныхъ, и имѣя все снасти поврежденныя.»

2.) ВѢДОМОСТЬ О СУДАХЪ КОРАБЕЛЬНАГО ФЛОТА 1788 ГОДА.

КОРАБЛИ.		Спущены.
100 пуш.	Трехъ Иерарховъ. *	1783
	Чесма. *	1785
	Саратовъ. *	1785
	Растиславъ. †	1784
	Годные къ дальшему плаванію.	4.
	Строющихся 4.	
	8.	
74 пуш.	Ярославъ. *	1784
	Владиславъ. *	1784
	Елена. *	1785
	Всеславъ. *	1785
	Мстиславъ. *	1785
	Св. Петръ. *	1786
	Киръ Іоаннъ. *	1786
	Александръ Невскій. ☉	1787
	№ 8. ☉	1788
	№ 9. ☉	1788
	Іоаннъ Богословъ. †	1783
	Побѣдославъ.	1782
	Иезекииль.	1773
	Константинъ. ♪	1782 (1)
		1779
	Годные къ дальшему плаванію.	14.
	Строющихся 1.	
	15.	
66 пуш.	Побѣдоносецъ. ♪	1780
	Вышеславъ. *	1782
	Родиславъ. *	1782
	Мечеславъ. *	1783
	Болеславъ. *	1783
	Изяславъ. *	1784
	Нантелеймонъ. ♪	1786
	Сѣверный Орелъ. ☉	1787
	№ 75. ☉	1788
	Трехъ Святителей.	1781
	Святославъ. ♪	1781
	Іаннуарій.	1780
	Дерисъ. †	1772
		1782
	Викторъ. †	1771
		1780
	Память Ефстафія. †	1770
		1780
	Европа.	1768
		1780

* Назначавшіеся въ Средиземное море.

† ————— Балтійское море.

♪ Запасные.

☉ Архангельскіе.

(1) Верхнія числа означаютъ годы постройки, а нижнія годы тем-
бировки.

КОРАБЛИ.		Спущены.
65 пуш.	Азія.	1773
	Петронъ мена.	1782
	Благополучіе.	1780
	Николай.	1774
	Храбрый.	1775
	Спиридонъ.	1779
		22.
	Строющихся 1.	
		23.
<i>Сверхъ того состоятъ при портѣ:</i>		
66 пуш.	Америка.	1773
	Твердой.	1774
	Дмитрій Донской.	1771
	Преслава.	1772
	Побѣда.	1770
	Графъ Орловъ.	1770
	Мироносецъ.	1771
	Владиміръ.	1771
		8.
ФРЕГАТЫ.		
32 пуш.	Слава. *	1781
	Возмиславъ. *	1783
	Подражиславъ. *	1783
	Брячиславъ. *	1785
	Премиславъ. *	1785
	Надежда Благополучія. *	1786
	Архангель Гавріиль. ☉	1787
	№ 41. ☉	1788
	Надежда.	1781
	Александръ.	1778
	Марія.	1778
	Симеонъ.	1779
	Патрикій.	1779
44 пуш.	Метиславецъ. †	1784
32 —	Ярославецъ.	1784
		15.
	Строющихся 2.	
		17.

Требуютъ болшихъ
исправленій.

Особъ Требуемыхъ болшихъ
исправленій.

ФРЕГАТЫ.		Спущены.
<i>Сверхъ того состоятъ при портѣ:</i>		
Войнѣ.		1778
Легкой.		1773
Михайль.		1774
Африка.		1768
Ефстафій.		1773
Навель.		1773
Поспѣшной.		1774
Счастливой.		1774
	8.	
МЕЛКІЯ СУДА.		
<i>Бомбардирскіе корабли:</i>		
Перунѣ.		1780
Громъ.		1780
Страшный.		1778
Побѣдитель.		1778
	4.	
<i>Парамы:</i>	Построенный 1.	
	Строющійся 1.	
	2.	
<i>Полупарамы:</i>	Строющіеся 2.	
<i>Шебеки:</i>	Покупаемыя 2.	
	Итого. . 10.	
Всего 54 корабля, 25 фрегатоваъ и 10 мелкихъ военныхъ судовъ.		
Однакожь, въ этомъ спискѣ мы не досчитываемъ еще 3 фрегатовъ: <i>Гектора</i> (взятаго вмѣстѣ съ Ярославцемъ), <i>Св. Марка</i> и <i>Проворнаго</i> , назначавшихся въ запасъ.		